

Лингвистика

УДК 81'426.001

Архипова Нина Геннадьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: charli71@mail.ru

Куроедова Марина Алексеевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: kuroyedova@mail.ru

Arkhipova Nina Gennadievna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: charli71@mail.ru

Kuroedova Marina Alekseevna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: kuroyedova@mail.ru

ОБРАЗ ЦВЕТКА КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

THE CONCEPT «FLOWER» AS A FRAGMENT OF A LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD: BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Аннотация. В статье рассматривается концепт «цветок» как фрагмент русской и китайской языковой картины мира на материале паремий. Описываются сходства и различия в представлении наименований цветов и их частей в пословицах и поговорках русского и китайского языков.

Abstract. The article considers the concept of «flower» as a fragment of the Russian and Chinese language picture of the world based on the material of paremias. The article describes the similarities and differences in the representation of flower names and their parts in proverbs and sayings of the Russian and Chinese languages.

Ключевые слова: концепт, цветок, языковая картина мира, паремия, пословица, поговорка, русский язык, китайский язык.

Key words: concept, flower, language picture of the world, paremia, floorboard, word of mouth, russian, chinese.

Изучение образа цветка к языковой картине мира интересно тем, что здесь ярче всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно архетип растения во многих культурах представляет первоначальные закономерности бытия. Значит, природу (в том числе и цветы), отраженную в фольклоре, можно считать и феноменом культуры, и феноменом языка.

При решении вопроса, как представлен в культуре и языке образ цветка, обнаруживается широкое исследовательское поле. И, конечно, на наш взгляд, паремии, содержащие лексику с компонентом-названием цветка, – лучший материал для выявления черт языковой картины мира того или иного народа.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона. Об этом писали А.А. Потехня, Ю.В. Бромлей, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др. [1, 2].

Целью настоящей статьи является исследование образа цветка и его роли в паремиологическом фонде русского и китайского языков, а также описание символики цветка, отраженной в паремиях.

Объект исследования – паремии русского и китайского языков с компонентом *цветок*.

Предмет исследования – концептуализация образа цветка в паремиях русского и китайского языков.

В качестве материала для анализа было рассмотрено 98 русских паремий с компонентом *цветок* и *часть цветка* и 160 китайских. Количественная разница обусловлена большим присутствием таких паремий в китайском языке по сравнению с русским [3, 4].

В русских паремиях отмечено ограниченное количество лексем, называющих цветы: *цветы* (*цвет, цветики, цветочки*), *роза, мак, василек, колокольчик*. Данный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что в традиционной русской народной языковой культуре цветок не является объектом рефлексии по причине того, что не входит в сферу традиционного хозяйственного и социального уклада крестьянской жизни. Другой причиной можно назвать гендерную ориентированность русских паремий, в которых категория феминности практически всегда оценивается отрицательно. Например, женская красота в них практически не получает какой-либо оценки, не получает расчлененного описания, – следовательно, и цветок как символ красоты представлен нерасчлененными наименованиями.

Однако анализ русских паремий все же позволяет выделить некоторые наиболее яркие признаки цветка:

1. Цветок красив (красен): *Цветы не бывают сто дней красны. Красива роза, да с шипами.*
2. Цветок имеет цвет, обычно алый (красный) или пестрый: *ал цвет, аленький цветок, и красно, и пестро.*
3. Цветок имеет определенное строение: у него есть тычинки – *Если у цветка нет тычинок, откуда же взяться аромату*; бутоны – *Есть цветы – радуйся цветам, нет цветов – радуйся бутонам*; семя – *Одно дитя, как семя цветка, а пятеро – как семена терновника.*
4. Цветы цветут и вянут: *Без матушки родной и цветы не цветно цветут. Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке.*
5. Цветы имеют аромат: *От хорошего цветка хороший аромат.*
6. Цветы могут быть полевыми, луговыми и садовыми: *Роза в саду, василек на лугу. Цвет в поле – человек в воле. Оставь полевые цветы в полях.*

Практически все цветы красивы и заметны. Эта красота внешняя. Люди ценят внешнюю красоту: *Ал цвет мил на весь свет.*

Люди падки на красоту: *Вещь для продажи украшают цветами. И пчелка летит на красный цветок. Аленький цветок бросается в глазок.*

Однако красота оценивается по-разному:

1. Красота временна и изменчива, – следовательно, все в жизни имеет свой конец: *Знать по цветку, что дело идет к лету. Всё, что цветет, неизбежно увянет. Вянет и красный цвет. Девка не мак: в один день не облетит. Лен две недели цветет, четыре недели сплет, на седьмую семя летит.*

У красивого цветка жизнь обычно коротка. Хорош цветок, да скоро вянет. Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да покинул.

2. Внешняя красота обманчива, следовательно, нельзя судить о чем-то по первоначальным впечатлениям: *И в пышном цветке гнездится змея. И крапива красива, когда она цветет. И красивые цветики ядовиты бывают. И красно, и пестро, да пустоцветом. Лыстец под словами – змей под цветами. Не верь гречихе на цвету, а верь закрому. На всякий цветок пчелка садится, да не со всякого цвета поноску берет.*

3. Красота и выдающиеся качества – объект зависти и сплетен: *Пыль оседает и на самых лучших, и на самых свежих цветах. Завистника соседская роза, как шип, колет. Цветы тому не милы, у кого очи гнилы.*

4. Красота бесполезна: *У роз нет плодов.*

5. Не бывает красоты без изъяна: *Хорош цветок, да остер шипок. Чем красивее роза, тем длиннее у нее шипы.*

6. Красота требует заботы: *Цветы что дети, уход любят – красота, она хрупка: Целешенек, как колокольчик.*

В паремиях о цветах отражается русская ценностная картина мира:

1. Паремии о цветах констатируют моральные и этические ценности, философские взгляды на мир:

все имеет причину и следствие: *Где цветок, там и медок. Где цветы, там и бабочки;*

все имеет свое время: *Насильно раскрытая роза не имеет запаха;*

нельзя объять необъятное: *Цветов много в поле, да все не сорвешь;*

реальная жизнь отличается от фантазий: *Цветочки да ручеечки в романах хороши.*

2. В них дается оценка труду:

о деле судят по его результатам: *Весна красна цветами, а осень снопами. Если любишь плоды дерева — оберегай его цветы. Из одного и того же цветка змея делает яд, пчела мед;*

коллективный труд – основа дела: *Из одного цветка гирлянды не сделаешь;*

результата можно достичь только трудом: *Из шипов выходят розы. На хороший цветок летит и мотылек.*

3. Утверждаются семейные ценности:

мать – главная ценность семьи: *Без матушки родной и цветы не цветно цветут;*

лучше жить вместе, чем врозь: *Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке.*

В китайском языке в паремиях при именовании цветка встречаются компоненты *цветок, лотос, пион*: 美貌而无美德, 犹如不香的花 *Красивое лицо без прекрасных человеческих качеств, как цветы без запаха*; 雪肤花貌 *Кожа – снег, лицо – цветок ‘о красавице’*; 如花似玉 *Как цветок и нефрит ‘об изумительной красавице’*. 初发芙蓉 *Только что распустившийся лотос ‘красивая молодая девушка’*; 出水芙蓉 *Только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса ‘красивая девушка’*; 国色天香 *Краса Китая и небесный аромат ‘Очень красивая девушка, прекрасная, как пион’.*

Китайские паремии отражают возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских паремий. Красота по-китайски нежна и возвышенна.

Сравнение женщины с цветком («женщина как цветок») существует во многих паремиях китайского языка. Цветок – это однозначный символ красоты. Невозможно отделить красивую женщину от цветов. Древнекитайские поэты и писатели любили выражать красоту женщин с помощью образа цветка. По их мнению, женщина – это цветок персикового дерева, это лотос, это орхидея. То же мы наблюдаем и в паремиях.

В китайских поговорках очень распространены метафоры, которые прославляют женскую красоту, уподобляя ее не только цветам, но и нефриту, снегу, воде, луне и т.д., например, 出水芙蓉 (Красивая, как показавшийся из воды цветок лотоса); 如花似玉 (Красивая, как цветок, как нефрит); 花容月貌 (Лицо прекрасно как цветок, как луна); 脂如凝雪 (Кожа как снег, как лилия); 盈盈秋水 (Глаза как прозрачная осенняя вода, как голубой пион); 柳叶细眉 (Тонкие брови как лисья ириса); 樱桃小口 (Маленький рот как цветок вишни); 唇如花瓣 (Губы как лепестки розы); 面若桃花 (Лицо как цветок персика); 青葱玉指 (Пальцы как цветы лука). В разговорной речи такие сравнения используются крайне редко.

Часто, говоря о женской красоте, китайцы употребляют поговорки, в состав которых входит компонент *лотос*. Этот цветок издревле почитался китайцами как священное растение и символизировал чистоту, красоту и изящность: 出水芙蓉 (chūshuǐ-fúróng) – «Только что появившийся над водой цветок лотоса» – так говорят о прелестной женщине, можно употребить данную поговорку, говоря о красивом произведении, тонкой поэзии.

Также лотос может служить метафорой уходящей красоты: 残花败柳 (cánhuā bài liǔ) – «Завядавший цветок лотоса» – женщина бальзаковского возраста; 菊老荷枯 (jú lǎo hé kū) – «Цветы хризантемы увядают, цветы лотоса засыхают» (обр. дурнеть, потерять красоту, привлекательность); 并蒂莲 (bìngdìlián) – «Два цветка лотоса на одном стебле» – супруги; супружеская пара; чета.

Обычно, говоря о «совершенном человеке (благородном муже)» (одно из понятий конфуцианского учения), употребляют поговорки с фринтонами сосна 松 и орхидея 兰. 兰花 (兰 используется для подчеркивания «превосходных мужских качеств»: о человеке, не изменяющим своим принципам говорят 玉折兰摧 (yùzhé lán cuī) – Яшма раскололась, орхидея сломалась (обр. в значении: погибнуть, но не изменить идее; о славной кончине благородного человека). Также орхидея является своеобразным символом стремления к совершенству во всем, олицетворением спокойствия, внутренней гармонии. 兰艾同焚 (lán ài tóng fēn) – Орхидею и полынь вместе сжечь (обр. казнить и правых, и виноватых; относиться без разбора). В данной поговорке чэньюй 兰 выступает в качестве обозначения добра; олицетворяет совершенного, высоких достоинств человека, в то время как 艾 – зло; подлый, ничтожный человек); 兰摧玉折 (lán cuī yù zhé) – Орхидея сломалась и нефрит раскололся (обр. о смерти талантливого человека).

В китайском языке мы также обнаружили поговорки, включающие наименования цветов и отражающие ценности китайской языковой картины мира:

1. Наивность детского восприятия мира: 青梅竹马 – букв.: «Зеленая слива и бамбуковая лошадка» (наивное увлечение детства).

2. Необходимость происходит своевременно: 春桃秋菊, 物有所时 – букв.: «Весенний цветок персика, осенняя хризантема» (всё появляется в свое время). 春花秋月 – букв.: «Прекрасные весенние цветы и осенняя луна» (чередование сезонов). 明日黄花 – букв.: «Хризантемы на следующий день после Праздника хризантем 9 числа 9-й луны» (вещь, пережившая свое время: пережиток прошлого).

3. К делу нужно относиться ответственно: 昙花一现 – букв.: «Цветы канны появляются на мгновение» (появиться на мгновение и исчезнуть; кратковременный, преходящий, мимолетный). 粗枝大叶 – букв.: «Грубые ветви, большие листья и отсутствие цветов» (подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый).

4. Внебрачные связи опасны: 采兰赠药 – букв.: «Рвать орхидеи и дарить пионы» (вступать во внебрачную связь).

5. Смелость и отвага – важные качества человека: 草木皆兵 – букв.: «И цветы, и деревья кажутся [вражескими] солдатами» (ср.: пуганая ворона и куста боится). 风吹草动 – букв.: «Когда ветер подует, цветы колеблются» (едва заметные перемены; незначительное происшествие).

6. Большое судится по малому, большое видится на расстоянии: 一叶知秋 – букв.: «По одному цветку узнать о наступлении осени» (по малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину; прозорливость, дальновидность). 雾里看花 – букв.: «В тумане смотреть на цветы» (видеть неясно, неверно представлять; быть как в тумане).

Исходя из представленных материалов, можно заключить, что паремии, содержащие наименования цветов, характеризуются значительной лингвокультурной спецификой. Общей особенностью для русского и китайского языков можно считать антропоцентричность подобных словосочетаний, поскольку и в русском, и в китайском языках они прежде всего характеризуют человека: его внешний облик, возраст, характер, манеру поведения.

К специфичным явлениям относится явное количественное преобладание паремий с наименованиями цветов в китайском языке по сравнению с русским. В китайском языке такие паремии обладают большим метафорическим, символическим, оценочным потенциалом и гораздо чаще используются для характеристики человека. Показателем культурной вариативности является и то, что (за небольшим исключением) метафорический потенциал и оценочное содержание наименований цветов, которые имеют особую значимость в рамках лингвокультурологии, не совпадают. Так, многие наименования, имеющие выраженную символику в китайском языке (*цветы груши, сливы, орхидея, лотос* и др.), в русском языке не имеют образных переосмыслений. В русском языке метафорическим и образным потенциалом часто обладают полевые (дикорастущие) растения, – например, *мак, василек*, в то время как в китайском языке полевые растения редко подвергаются образным переосмыслениям.

Если учитывать общую оценочность паремий с наименованиями цветов, то можно отметить преобладание негативной оценочности в русском языке по сравнению с китайским, в котором преобладают идиоматические единицы, включающие наименования цветов, с позитивной оценкой человека.

Все перечисленные особенности свидетельствуют о специфичности образного и метафорического потенциала наименований цветов и устойчивых словосочетаний, в которых они использованы, в русском и китайском языках.

В связи с этим в содержании программ обучения русскому языку как иностранному должен быть учтен сопоставительный аспект культурно маркированной лексики, предупреждающий автоматическое перенесение лингвокультурологического потенциала слова из родной лингвокультуры в лингвокультуру изучаемого языка.

1. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.

2. Телия, В.Н. Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.

3. 温端政. 中国俗语大辞典. 上海辞书出版社, 2011年 1130页 (Уэнь, ДуаньЧжэн. Большой словарь китайских пословиц. – Шанхай: Шанхайское словарное изд-во, 2011. – 1130 с.)

4. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Диамант, 1998. – 544 с.